

Стихи Камиллы Альбертовны Хорват

Четыре года (с ранней осени 1939 года по ноябрь 1943) привело мое прожить в Российской Духовной Миссии в Китае, когда меня привлекло желание изучить китайский язык под руководством прославленных пекинских «сяньшэн'ов» и работать в богатейшей библиотеке Духовной Миссии.

Начальником XX Российской Духовной Миссии в Китае был архиепископ Виктор (Святин), человек исключительного доброжелательства и великодушия. Мне выпала честь сопровождать его в поездках к выдающимся представителям русской колонии, обосновавшимся в Северной столице, которая в те годы не была административным центром страны, но оставалась средоточием ее древней культуры.

Очень скоро познакомился я с сыном российского посла И. Я. Коростовец (сопровождавшего графа С. Ю. Витте в Портсмут для заключения мирного договора с Японией после неудачной для России войны 1904—5 г.г.), Флавием Ивановичем, и его женой, Марией Павловной, урожденной Поповой, дочерью известного синолога П. Попова, а также с ее сестрами и тогда еще здравствовавшей матерью. Встречался я и с замечательным синологом Я. Брандтом, и со вдовой другого востоковеда, профессора Широкогорова, и очень подружился с редактором церковного ежемесячника «Китайский Благовестник» Д. П. Пантелеевым.

В православный сочельник в первый или второй год моего пребывания в древней столице Китая сопровождал я архиепископа Виктора и к Камилле Альбертовне Хорват, вдове уже тогда умершего бывшего управляющего Китайской Восточной железной дороги генерал-лейтенанта Д. Л. Хорвата, причем визит состоялся в какой-то страшно ранний час — чуть ли не семь часов утра. Церковные службы сочельника заполняют почти целый день православного духовенства, и архиепископ не мог поехать поздравить глубокоуважаемую именинницу в другое время. Присоединившись к православию, Камилла Альбертовна, урожденная Бенуа, называлась Евгенией, но едва ли об этом знал в Пекине кто-либо, кроме ее ближайших друзей и архиепископа.

Жила семья Хорват в главном здании Австрийского посольства, щедро украшенном гербами переставшей существовать после пер-

вой мировой войны империи. Чуть того же главного здания занимал профессор Я. Брандт, а во флигелях (тоже прекрасных) жили семья Коростовец, баронесса О. В. Сталь-Гольстейн с детьми и несколько иностранных миссионеров.

После непродолжительного ожидания к архиепископу вышла Камилла Альбертовна со старшей невесткой, Александрой (отчества не помню). В то же посещение видел я на стене главного посольского зала снятую перед самой войной фотографию: «Император Николай II Александрович на прогулке в Ливадии с Камиллой Альбертовной Хорват». Снимок был сделан императрицей Александрой Феодоровной.

7 января 1942 года в харбинской газете «Заря» был напечатан мой очерк «Рождество в Пекинской Миссии» с фотографическим снимком архиепископа Виктора. Я сохранил по сей день несколько страниц этого номера, и на этих страницах имеются также рассказ Арсения Несмолова «Адюльтер», рассказ Натальи Резниковой «Когда пела гитара» и неподписанный очерк «Камилла Альбертовна Хорват — поэтесса». В очерке сказано следующее.

«Вдова бывшего управляющего КВжд Д. Л. Хорвата, Камилла Альбертовна прислала нам (газете «Заря» — В. П.) из Пекина тетрадь своих стихотворений, четыре из которых помещаются нами ниже.

Отдавая все свои краткие досуги искусству, К. А. Хорват уже давно зарекомендовала себя, как на редкость разносторонне одаренная натура, будучи одновременно выдающейся художницей (помню православные иконы ее кисти — В. П.), пианисткой и певицей. Харбинские старожилы не раз имели возможность любоваться ее талантливыми картинами и слышать ее блестящую игру и пение. Но не всем известно, что в последние годы Камилла Альбертовна с успехом пробует свои силы и на литературном поприще, издав в Шанхае свой роман «Торжество любви» и подготовив к печати ряд стихотворений, некоторые из которых и помещаются нами».

Тут же помещены репродукции фотографий: довоенный снимок самой Камиллы Альбертовны и ливадийский снимок К. А. Хорват с императором. А затем сле-

дут четыре стихотворения Ка-
миллы Альбертовны:

**

Ты не умер — о, нет!
— ты, как прежде, со мной,
И я чувствую близость твою;
Ты, как прежде, живешь с нами
жизнью одной,
Но невидим лишь стал, дорогой!
Ты сердечно хотел всем при
жизни помочь,
Но злой рок разбивал те мечты...
А теперь? Почему гнета
прежнего нет?
Кто иной нам помог, как не ты?

Пекин, 1939.

ВЕСНА

Укутанный в туманы голубые,
Лес задремал и спит
перед рассветом...

Мерещатся сказания былье,
Воспетые неведомым поэтом...

Весна, весна! Омытые росою,
Поля кой-где уже зазеленели.
Проснулись птицы и перед зарею
Так радостно и молодо запели!

Апрель пришел, и холод

отступает!

Но, спрятавшись за сложенный
валежник, —
Лежит снежок, укрылся и не тает,
Но над снежком уже —

подснежник!

ВОПЛЬ МАТЕРИ

О, жуткий призрак черной ночи,
О, злая мысль, — уйдите прочь!
Она жива — откроет очи
Моя единственная дочь!

Господь, услыши мои моленья
И сжался, сжался надо мной, —
Верни мне дочь — мое творенье,
Мне не под силу стать одной!

Меня повергнет это бремя, —
Ты жизнь вдохни в уста ей вновь,
Пусть в жилах вновь забывается
кровь,

Ей умереть еще — не время!

Ужели золота кудрей
Померкнуть должен теплый
глянец,
И бледный цвет ланит у ней
Не оживит опять румянец?
О, детка, даже мамин зов
Да неужели-ж ты не слышишь,
Ну, разве ты сейчас не дышишь,
И не колышется покров?...
Нет! Так страдать — не хватит
моchi!
Уйдите, все сомненья, прочь:
Она жива.. Откроет очи
Моя единственная дочь!

БЕЛЫЕ ИРИСЫ

Из зелени темной, солнцем
разбужены,

Высоко головки ириса поднялися,
В белый наряд подвенечный
одетые,

Солнышком любящим нежно
пригретые,
Все больше и больше они
открывались.

И мир показался им сказкою
чудною,

И сладостно лились струи
ароматные,

Ласкою солнца цветы
опьянялися,
К небу далекому радостно
рвалися,
За счастье, за радость свою —
благодарные.

А к вечеру, властью любви
истомленные,

Все ниже и ниже головки
клонились, —
Цветы умирали покроно,

безропотно,
И с жизнью прощались, струя
благовония,

А к утру покорно в комочки
собрались.

Р.И.Т.С. (не умею расшифровать
— В. П.), 1941.

Стихотворения подписаны «Ка-
милла Хорват».

Валерий Перелешин